

Проблемы популяризации института третейского судопроизводства в России

Ильиных Евгения Васильевна

Аспирант

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

E-mail: ilinyh_evgeniya@list.ru

13 лет назад в России принят Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» по пришествию достаточного количества лет в области регулирования данного института сложилась определенная практика.

Думается начать анализ изменений данного направления целесообразно с краткого статистического обзора.

В рамках мониторинга сайтов арбитражных судов РФ выявлено следующее: (всего постоянно действующих третейских судов чуть более 1000, из них более 450 судов функционируют в Москве, около 80 - в Санкт-Петербурге и Ленинградской области и около 50 судов - в Московской области).

С 2002 года соотношение количества споров рассматриваемых в третейских судах и гражданских дел, рассматриваемых в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, возросло с 0,08% до 1,1%. Далее статистика уходит в значительный спад и уже в 2013 году ситуация стала вызывать тревогу. Так, за первое полугодие рассмотрено судами 15 заявлений, и которых, в шести случаях отказано в выдаче исполнительных листов и в одном случае решение третейского суда отменено. Причина в этом, безусловно, не рост доверия к третейским судам и множественное исполнение их решений в добровольном порядке, а уменьшение общего числа обращений в третейские суды, а также снижение поддержки со стороны арбитражных судов.

Отрицательное воздействие на расширение сферы применения третейского судопроизводства оказал вывод Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ)[2]. В Постановлении речь идет о праве любого лица обжаловать решение третейского суда, в том случае, если оно затрагивает его права. Данный вывод КС РФ существенно подрывает принцип окончательности решения третейского суда, при этом круг субъектов, имеющих право оспорить решение третейского суда, вырос.

Кроме того, изменения, внесенные в Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее - АПК РФ), в части увеличения срока выдачи исполнительного листа, существенно снизило эффективность третейского судопроизводства.

Институт третейского разбирательства не может продолжать множить ошибки и недостатки, порожденные периодом становления, ввиду того что, во-первых, существует крайняя перегруженность государственных судов, во-вторых, вступление страны в начале 2012 года во Всемирную торговую организацию, создание Таможенного союза и Евразийского экономического союза. Исходя из того, что политическая ситуация в стране временная и измениться может в любой момент в сторону экономического развития отношений с ближними и дальними соседями, которые на момент становления экономических связей с Россией все чаще настаивали на внедрении третейской оговорки в договорные отношения. Европейская и азиатская практика третейского разбирательства настоятельно диктует необходимость отношения к институту третейского разбирательства как к серьезнейшему институту внутренней и международной экономической политики.

Еще одним препятствием для выбора в качестве способа разрешения конфликта третейское судопроизводство — отсутствие унифицированных правил третейского разбира-

тельства (условно - Третейский кодекс). Например, юрист какого либо предприятия оказывая помощь директору при подписании договора, безусловно отдаст предпочтение государственному суду, по причине того, что процессуальные нормы разрешения спора подсудного государственному суду ему известны (АПК РФ или ГПК РФ) в отличии от порядка разрешения спора в третейском суде.

Далее, что касается реформы, положения о реформировании института третейского разбирательства. Речь пойдет о Федеральном законе от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее - ФЗ № 382-ФЗ) и Федеральном законе от 2.12.2015 г. № 409-ФЗ; далее - ФЗ № 409-ФЗ). Оба закона вступают в силу с 01.09.2016 года.

Первое, что вызывает некоторую правовую дезориентацию, — новая терминология. В Российской Федерации, Арбитражным судом именуется суд разрешающий споры возникающие из хозяйственной деятельности в связи с чем, происходит подмена понятий, следовательно, изначальные противоречия. При этом понятие третейства для России новое и вызывающее пока много вопросов, и потому смешение понятий третейского и арбитражного разбирательства недопустимо. На практике может сложиться такая ситуация, что при включении в договор арбитражной оговорки не сразу будет воспринято как возможность третейского разбирательства. Кроме того, в ФЗ № 382-ФЗ после слова «арбитраж» в скобках указывается «третейское разбирательство», что следует понимать, как тождественность понятий, при этом пункт 3 статьи 2 ФЗ № 382-ФЗ в котором говорится что, арбитраж (третейское разбирательство) — процесс разрешения спора в третейском суде и принятия решения третейским судом, нарушает правила логики в построении предложений. То есть термин должен быть ясным и понятным. Определение нельзя строить посредством круга (термин, встречающийся в определяющей части, не должен определяться через определяемый термин)[1]

Принятие ФЗ № 382-ФЗ, ФЗ № 409-ФЗ, напроочь ломает представление о сущности и предназначение института третейского судопроизводства. Например положения о том, что государственные суды будут не только рассматривать дела об оспаривании третейских решений и о выдаче исполнительных листов на принудительное их исполнение, но и по заявлению лица, участвующего в третейском разбирательстве, выполнять функции содействия в отношении третейского суда - например, разрешать вопросы, связанные с назначением, отводом или прекращением полномочий третейского судьи. Так, если два арбитра не могут определиться с третьим, теперь можно обратиться за помощью в компетентный суд. В итоге мы приходим, во-первых к затягиванию разбирательства, во-вторых это не может не отразиться на независимости третейского суда, а, в-третьих, станет дополнительной нагрузкой для государственных судов.

Из выше изложенного следует что на протяжении десятка лет государство препятствует популяризации третейского судопроизводства и как представляется в ряде случаев по надуманным основаниям, речь идет прежде всего о избыточном контроле и сужении арбитрабельности круга дел.

Таким образом, можно говорить о том, что, несмотря на длительную подготовку реформы третейского разбирательства, принятые нормативные правовые акты далеки от совершенства и подвергаются довольно серьезной критике со стороны экспертного сообщества

Источники и литература

- 1) Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика: учебник для вузов. М., 2010. С.268
- 2) Постановление КС РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // «Российская газета», № 122, 08.06.2011